

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА
г. Москва

5 ИЮН 1986

КИНОРЕЙС ПО ТОЧНОЙ ТРАССЕ

О фильме «Премия», принесшем Сергею Микаэлян широкую известность, написаны уже сотни статей, в которых этот фильм рассматривается и как произведение искусства, и как социальное явление, и как своеобразный пик в решении на экране производственной темы. Для меня же эта картина, кроме всего прочего, является еще и ярчайшим примером того, как масштаб личности режиссера, его глубокий и искренний интерес к определенным явлениям жизни оказался созвучным интересам и настроениям миллионов людей.

Основное действие фильма, как известно, развивается в четырех стенах, и разговоры ведутся лишь на производственную тему. Казалось бы, самый что ни на есть проигрышный, некиногенный материал. И то, что режиссеру с помощью скупых экранных средств удалось сделать захватывающую картину с полнокровными, живыми характерами, с динамичным развитием сюжета, говорит не только о его незаурядном мастерстве, но и о том, что сам он постоянно живет социальными и нравственными проблемами, которые волнуют наше общество, наш народ.

«Путь к себе» — так называлась одна из статей, посвященных фильму «Премия». Эти слова, мне кажется, могут служить эпиграфом к творческой биографии самого режиссера. Выпускник Государственного института театрального искусства в Москве, он работал какое-то время театральным режиссером в Горьком, потом в Ташкенте. Однако желание говорить со зрителем языком кино в конечном счете взяло верх, и, окончив Высшие режиссерские курсы, С. Микаэлян приходит на Студию имени М. Горького. Но все его удачи в кинематографе связаны с «Ленфильмом», на котором он появился ровно 25 лет назад.

Успех лучших фильмов Микаэльяна определяется прежде всего тем, что свое личное неравнодушие, личную боль он каким-то непостижимым образом передает зрителю, делая его своим единомышленником. Дело тут, может быть, и в том, что, задумывая и снимая свои картины, он видит перед собой не какого-то абстрактного зрителя, а вполне определенного, своего, который поймет его, как надо.

Нередко мы говорим о том, что сценарный и режиссерский замыслы фильма должны рождаться одновременно или почти одновременно, что режиссер должен «заболеть» темой будущей картины, выносить в себе ее замысел и так далее. Но на практике подобное случается лишь у очень немногих режиссеров. К числу их принадлежит и Сергей Микаэлян.

Вспоминаю, как рождался замысел его замечательного фильма «Вдовы». Тему эту, которая была ему бесконечно близка и дорога, Сергей Герасимович действительно, что называется, выносил. Еще до того, как появился сценарий, он видел очертания будущего фильма, ощущал его стилистику, его ритм. Вместе с Л. Аркадьевым им был написан фактически первый вариант сценария будущей картины, который он предложил вниманию известных сценаристов Ю. Дунского и В. Фрида. И сценаристы поняли его замысел, поверили в него и приняли этот «социальный заказ» режиссера. Произошло это потому, что Микаэлян обладает еще одним крайне ценным и необходимым режиссеру качеством — он умеет увлечь своим замыслом всех, кто работает с ним над фильмом, сделать и их равнодушными к тому, что волнует его самого.

Кстати сказать, именно благодаря его верным помощникам фильм «Премия» состоялся в таком виде, в каком мы его знаем. Дело в том, что Евгений Леонов, в котором С. Микаэлян видел единственного подходящего ему исполнителя, начал в то время сниматься в картине «Легенда о Тиле». Съёмочной группе «Премии» удалось сделать, казалось, невозможное для того, чтобы Е. Леонов смог параллельно сниматься в их картине. В районе Юрмалы, где шли съемки «Тили», была построена ленфильмовская декорация, и Е. Леонов, отснявшись смену в роли Ламме Гудзака, мчался в ту декорацию, где все уже было готово для работы над очередным эпизодом «Премии».

Одна из главных тем фильмов Микаэльяна — идет ли речь о физике или шахматисте, бывшем спортсмене или балерине — утверждение человеком своей жизненной позиции, отстаивание того, что он считает нравственным, важным и дорогим для себя.

В своих последних картинах он выступает также и в качестве сценариста. В результате рождаются фильмы, которые по праву можно назвать авторскими. Таким оказался «Влюблен по собственному желанию», в котором С. Микаэлян и ленинградский драматург А. Васинский захотели рассказать о судьбе человека, чья спортивная слава исчезла, оставив в его душе ощущение пустоты и недоумения. В свои тридцать лет он вынужден начинать все сначала, переоценивая многие ценности, преодолевая свои привычки и слабости. Сценарий фильма вначале так и назывался — «Сотвори самого себя». Обратившись к подобной теме, очень легко было соскользнуть на дидактический тон или на полуправду. Но опять то поразительное «чуть-чуть», которое столь важно для искусства и которое чувствует режиссер, сделало картину теплой и глубокой, умной и ироничной.

До какого-то времени Микаэлян считался режиссером, которому чужд юмор. Но оказалось, что он тонко понимает природу комического, ценит и любит юмор, тонкий, незаостроенный, тающий в обычных, житейских ситуациях. Это ощущается в «Премии», где уже сам выбор главного героя определил живую интонацию, во многом оправдывавшую парадоксальность сюжетной ситуации. И во время просмотра «Вдов» в зале то и дело вспыхивает совершенно, казалось бы, неожиданный, но очень нужный, добрый смех. Но особенно это проявилось в фильме «Влюблен по собственному желанию», где юмор определяет всю тональность картины, делает даже самые необычные ситуации убедительными и достоверными, а героев фильма обаятельными и близкими нам.

С. Микаэлян ушел на фронт со школьной скамьи и воевал до тех пор, пока не получил тяжелое ранение.

В своей творческой практике он коснулся напрямую военной темы всего лишь раз. Но тема войны, священной памяти о тех, кто не вернулся с нее, проходит почти через все фильмы режиссера. Даже в картину «Влюблен по собственному желанию», которую некоторые критики определяют как лирическую комедию, врывается вдруг эхо войны. И отношение героя, современного тридцатилетнего парня, к священной памяти павших обнаруживает его благородство и духовность, что сразу заставляет зрителей по-другому оценить этого человека.

Особенно дорог мне фильм «Вдовы», который остался, как это иной раз случается в кино, недооцененным критикой и плохо поданным кинопрокатом. В этой картине нет громких слов о героизме, самопожертвовании и о том, какой ценой досталась нам Победа, но о двух одиноких женщинах, по судьбам которых война прошла испепеляющим смерчем, оставив незаживающие раны, в ней рассказывается так, что у зрителя начинает щемить сердце. Посмотрев этот фильм, хочется поклониться низко до земли всем, кто вынес тяготы сурового времени, кто сделал возможной нынешнюю мирную жизнь.

Сам Микаэлян никогда не говорит о своих подвигах на войне и лишь раз в году, в торжественный майский день, надевает свои боевые награды. И тогда те, кто мало его знает, удивляются, потому что Микаэлян выглядит гораздо моложе своих лет.

Он обладает необычайно свежим восприятием жизни. Я бы даже сказал, что в нем постоянно ощущается какая-то детскость. То он может быть непреклонным и даже упрямым, особенно если речь идет о вопросах принципиальных, то совершенно незащищенным, ранимым и даже застенчивым. Он, человек, не раз смотревший смерти в лицо, необыкновенно гуманен, добр и не терпит в искусстве жестокости ради жестокости.

За плечами его богатый творческий опыт, картины, высоко оцененные критикой и зрителями, но он по-прежнему так же скромен, будто только начинает свою работу в кино. Как-то я спросил его: «Сергей, вот ты начинаешь новую картину. Наверное, ты уже давно решил для себя, что и как будешь делать?» И он ответил: «Ты знаешь, каждый фильм я начинаю с таким чувством, будто это моя первая картина». И мне кажется, что именно то, что он воспринимает каждую новую свою работу, как первую, начинает как бы с нуля, и дает ему возможность в каждом новом фильме раскрываться по-новому. Такое качество свойственно людям талантливым, ищущим, предпочитающим риск возможных ошибок бесконечному повторению однажды найденного.

Последний его фильм называется «Рейс-222». В этой картине он тоже сделал совершенно неожиданный поворот к новой теме, к новому стилистическому решению. Скажу честно: несмотря на то, что у меня за плечами немалый кинематографический опыт, я вряд ли рискнул бы осуществить такой творческий замысел, на какой решился режиссер в этой картине, — на большой, двухсерийный, постановочный сложный политический фильм он собрал в основном актеров-непрофессионалов. И в конечном итоге одержал победу. То, что зритель не видит на экране знакомых ему лиц и все в фильме снято «под документ», усиливает ощущение подлинности и достоверности происходящего на экране, что особенно важно для такого рода картин.

«Рейс-222» вершит свой путь по экранам страны, идет успешно. И на этот раз режиссер нашел способ говорить со зрителем достоверно, серьезно и с юмором о вещах значительных и важных, о вопросах нравственных, гражданских и политических. Знаю, верю — он не изменит себе никогда.

Виктор ТРЕГУБОВИЧ.

● Народный артист РСФСР, лауреат Государственной премии СССР Сергей Микаэлян.